

**СПЕЦИФИКА ОСНОВНЫХ ТЕКСТОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИВРИТСКОЙ
ПРОЗЫ И ИХ ПЕРЕВОДАХ
(опыт сравнения)**

Колода С. А.

Современная ивритская литература прошла долгий и трудный путь развития и становления. Ее отцы-основатели, М. Мойхер-Сфорим, Ахад Ха-Ам, Х. Н. Бялик, М. Й. Бердичевский, Ш. Черниховский, Й. Х. Бренер, Г. Шофман, Ш. Й. Агнон и многие другие, видели свою главную задачу в том, чтобы создать новую подлинно еврейскую словесность, которая могла бы соперничать с любой из мировых литератур. Они старались не просто этнографически достоверно изображать быт евреев, но обнажить корни и возродить к новой жизни национальную этику. Их целью было создать литературу, которая бы участвовала в возрождении еврейского народа и, одновременно, принадлежала всемирной литературе. Такая специфика едва ли характеризует сегодняшнюю литературу Израиля, основные интенции которой ориентированы на космополитическую либеральную культуру Америки и Западной Европы. Подобная культурная ситуация наблюдается во многих странах, но в Израиле она усугубляется тем, что в глазах ведущих критиков и издателей специфически еврейское мироощущение и бытование кажется малоценным, не заслуживающим внимания; им важнее, чтобы литературный процесс здесь не отставал от процессов, развивающихся в Нью-Йорке, Лондоне, Берлине.

В последние три десятилетия в израильской литературе превалирует проза, тогда как еще до середины 70-х годов прошлого века поэзия занимала в ней главное место. Некоторые авторы заявляют, что израильская поэзия и драма вышли на более высокий уровень мастерства, чем проза, однако критики “предали искусство” и при вынесении своих суждений думают о рыночной конъюнктуре и интересах издателей [Бар-Йосеф 2000, 547].

В ивритской литературе XX века принято различать несколько периодов, каждый из которых характеризуется своей спецификой в содержательном, стилистическом и языковом планах. Писатели, заявившие о себе в разные годы, продолжают писать и упрочивать

свои позиции сегодня, чему немало способствует публикация их произведений за рубежом (явление, ставшее особенно заметным в последние десять лет). И, несмотря на разные направления в творчестве представителей разных литературных поколений, художественные произведения большинства современных авторов, пишущих на иврите, отмечены явной тенденцией к упрощению стиля и языка, продиктованной желанием быть понятным и читателю, и переводчику. Прозаики посвящают свои произведения текущим проблемам: арабо-израильским отношениям, Катастрофе, израильской армии, то есть темам, которые могут привлечь переводчиков и зарубежных читателей. Популярность переводной ивритской литературы за рубежом растет с каждым годом. Сегодня произведения разных ивритоязычных авторов переведены более чем на тридцать языков. Однако перевод многих художественных текстов с иврита на другие языки сталкивается с трудностями, характерными как для перевода в целом, так и с трудностями, обусловленными особенностями развития современного иврита. Постоянно возрастающий интерес к переводной ивритской литературе требует тщательного изучения особенностей структуры художественного текста на иврите. Основные вопросы, которые на наш взгляд необходимо исследовать, это вопросы текстовой специфики современной художественной прозы на иврите: понятия “цельность”, “связность”, определения языковых индексов связности, особенностей распределения текста на смысловые отрезки (сверхфразовые единства, абзацы и т. п.), выяснение национально-лингвокультурного своеобразия текстов.

Проблема перевода художественного текста – это преимущественно проблема анализа, понимания и построения текста. В современном переводоведении текст является основной единицей перевода. Различные вопросы изучения текста всегда имели существенное значение для лингвистической теории перевода, которую отличали ориентация на коммуникативные и текстологические аспекты. Большое влияние на современное переводоведение оказывают результаты исследований лингвистики текста (ЛТ). В исследованиях в области ЛТ отмечается, что несвязных текстов не существует, потеря связности разрушает текст. В свою очередь, связность текста выступает как результат взаимодействия нескольких факторов. Это, прежде всего, логика изложения, отражающая соотнесенность явлений действительности и динамику

их развития; это и особая организация языковых средств, и последовательность, и соразмерность частей, и, наконец, само содержание текста, его смысл.

В процессе перевода осуществляется коммуникативное сравнение текстов на разных языках. Осуществление этого процесса и оценивание его результатов предполагает умение сравнивать форму и содержание разноязычных текстов, учитывать особенности структуры и функционирования текста на каждом языке, анализировать текст как целое по отношению к текстовым единицам и структурам. Все это возможно на основе положений и подходов ЛТ.

К основным текстовым характеристикам относят цельность и связность. Под текстовой связностью мы понимаем взаимосвязь элементов текста, которая прослеживается на разных уровнях языковой системы. Свойства связности проявляются в результате порождения текста как результат цельности данного текста, т. е. цельность – это “программа” текста, в то время как связность является способом ее реализации. Цельность текста – иерархия смысловых предикатов. Поскольку цельность и связность, основные текстовые категории, они должны быть представлены структурой и содержанием, как оригинала, так и перевода. Необходимость создания текстов переводов, максимально эквивалентных текстам оригиналов, поставила вопрос об определении признаков цельности и связности текста. На наш взгляд необходимо выделить такие признаки цельности текста:

- грамматические (использование одинаковых временных форм);
- коммуникативные (модальность);
- фонетические (интонация);
- стилистические (на уровне лексики и синтаксиса);
- семантические сигналы начала и конца текста.

На основе анализа исследований разных авторов и наших собственных выводов мы предлагаем в классификацию признаков связности включить следующие подгруппы:

- 1) лингвистические (синтактико-грамматические, лексические, стилистические, ассоциативные);
- 2) системантизм, заключающийся в правилах выбора личных местоимений, других слов, выполняющих функцию замещения грамматической или лексической формы);
- 3) связи на уровне актуального членения предложения;

- 4) семантическое соотношение компонентов текста;
- 5) языковые индексы связности (имена собственные, личные, указательные, относительные местоимения, номинативные группы, формы артикля, использование временных форм глагола);
- 6) соотношение по внешним количественным характеристикам;
- 7) нелингвистические, “фоновые” характеристики.

Ни одна из представленных характеристик не является обязательной, хотя есть признаки, обусловленные типологией языка или стилистическими особенностями текста. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что ивриту присущи более архаичные формы, в силу чего степень связности текста может быть эксплицирована непосредственно в грамматических формах. Например, более высокая частотность синтаксических повторов по отношению к общему числу предложений, построение текста на частичных повторах. Такие особенности ивритского текста обусловлены, прежде всего, наличием в иврите специфических грамматических категорий, таких как категория смихута, выражающая отношение принадлежности, категория местоименных суффиксов, выполняющих функцию замещения указательных и притяжательных местоимений, категория определенности.

Мы провели контрастивный анализ основных текстовых характеристик рассказа Э. Керета “מֵרַבִּין מָוֵת” и его переводов на русский и французский языки (“Рабин умер” – перевод А. Крюкова, “Rabin il est mort” – traduit par C. Salem et D. Bergfeld). Автор использует гиперболизированные, абсурдные, а иногда и фантастические средства для описания самых обыденных жизненных ситуаций. Рассказ “Рабин умер” был опубликован в 1999 году в сборнике молодых израильских прозаиков “Вот-вот”. Критики считают именно рассказ Керета лучшим в сборнике. В своих произведениях прозаик сознательно комбинирует разговорный иврит с литературным, что, по его собственному признанию, позволяет создавать реально-фантастические ситуации. Писатель отмечает: “Я полагаю, что не существует плохого или хорошего языка. Я не считаю правильным ограничиваться только нормативным ивритом, поскольку все должно служить лексическим инструментом. Моим огромным желанием является создать фразеологические структуры, которые могут быть

интерпретированы по-разному, но в каждом варианте содержался бы единый момент истины” [Крюков, 2000, 31]. Особенности “телеграфный” стиль Э. Керета позволяет передать максимум эмоций посредством минимума лексического объема. Первый переводчик рассказов Э. Керета на русский язык, А. А. Крюков, отмечает, что, несмотря на некоторое увлечение игрой речевыми клише и сленговыми штампами, иврит молодого прозаика легок, но выразителен. Это повседневный иврит, на котором говорит сегодня израильская молодежь. Этот вариант израильского койне отличается целым рядом отступлений от нормативной грамматики, обилием англицизмов и арабизмов, присутствием армейского сленга, аббревиатур, он перегружен инвективной лексикой [Крюков, 2000, 21]. Являясь представителем постмодернистского абсурдизма в современной ивритской прозе, Э. Керет популярен как у себя на родине, в Израиле, так и за рубежом. Произведения писателя (рассказы, комиксы, сценарии) переведены на многие европейские языки.

Для выяснения специфики текстов на языке оригинала (иврите) и языке перевода (русском и французском) мы использовали один из самых популярных рассказов Э. Керета. Указанные тексты мы проанализировали с точки зрения эквивалентности признаков цельности и связности. Приведем некоторые примеры для характеристики текстовых особенностей. Наибольшие различия в текстовой структуре наблюдаются на уровне лексики. Лексические единицы (ЛЕ) оригинала отражают речь подростков и имеют специфические особенности, в частности, сниженный порог нормативности, наличие пейоративной лексики. Такие же особенности характерны и для текстов переводов, но в отличие от русскоязычного текста, французский текст насыщен большим количеством арго и разговорной лексики:

Le mec (le gars) – водитель הנהג –

Un flic (le lardu, le cogne) – полицейский שוטר –

J'ai chialé – я заплакал – בכיתי

Les potes (pazr.) – подкрепление – תגבורת

Hosto (pazr.) – больница – בית חולים

Le bidasse – парень-солдат – חבר-חייל

Un bleze (apro) de Yemenite – имя для йеменита – השם של תימני

Le dabe – отец – אבה

Une belle gueuleule – симпатичная мордашка – הפנים יפות

В некоторых случаях выбор ЛЕ в переводе, на наш взгляд, не является эквивалентным оригиналу:

Le baston – мордобой – מכות

Filer – дать – להביא

Affranchir – объяснил – סביר

Анализируя признаки связности мы также нашли различия:

– в языковых индексах связности, которые обусловлены спецификой грамматических систем трех языков:

Chez moi – у меня – אצלי

Une superette rue Frischman – минимаркет на улице Фришмана – בפרישמן מרקט-מיני

– различия по внешним количественным характеристикам текста. Количество абзацев в оригинале – пять, во французском варианте – четыре и в русском варианте – девять. Во французском тексте также отсутствует несколько предложений, которые не несут основной смысловой нагрузки, но важны для понимания контекста:

כי כמה שאהבתי את רבין, הוא אהב אותו אפילו יותר.

ראיתי עליו שהוא מת לסיגריה, אבל אבל מפקד לעשן ליד אבא שלו.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет следующее соотношение сверхфразовых единств в составе одного абзаца, структура которого имеет существенные различия в оригинале и переводах. В анализируемых компонентах текста наблюдаются различия по внешним количественным характеристикам и по семантическому соотношению компонентов текста (оригинал – 1 абзац, 5 предложений; французский перевод – 1 абзац, 6 предложений; русский перевод – 2 абзаца). Структурные особенности оригинала стали причиной значительных переводческих трансформаций, в частности сложноподчиненное предложение с восемью придаточными предложениями, вводными словами и оборотами было выделено в русскоязычном варианте в отдельный абзац.

“Фоновые” характеристики оригинала отражают национально-лингвокультурную специфику языка и зачастую требуют выбора определенных приемов трансформации или, если трансформация невозможна, элиминирования лакун. Рассказ Э. Керета не насыщен большим количеством “фоновой” лексики, но даже в тех случаях, когда подобные лексические единицы встречаются в тексте оригинала, они не всегда получают эквивалентные формы в переводе. Следует заметить, что перевод, выполненный

А. А. Крюковым, в большей степени раскрывает значение безэквивалентной и “фоновой” лексики. Переводчиком используются также различные виды заполнения лакун: пояснения, комментарии. Французские переводчики не дают пояснений реалиям, встречающимся в тексте оригинала. В некоторых случаях переводческие трансформации не дают возможность читателю понять значение безэквивалентной лексики:

- ... il font gaffé à la *cachérouit*... (во французском языке выражение “faire gaffer” имеет значение “остерегаться”)
... они соблюдали кашрут...
...הם מקפירים על כשרות...
- ... un pot de fromage vide ...
... коробочку из-под сыра “Котидж”...
...שקית גנב קופסה ריקה של קוטיג...
- Une Vespa
Мотороллер
הווספה

Более подробно мы представили сравнительную характеристику текстовых особенностей ивритоязычного оригинала и двух переводов на русский и французский языки в таблице.

В результате сравнения трех текстов мы пришли к таким выводам:

- специфика разных языковых систем оказывает определенное влияние на структуру текста и на особенности связей в тексте;
- наибольшее расхождение между текстами на иврите, русском и французском языках наблюдается на уровне актуального членения предложений, распределения сверхфразовых единств и абзацев, стилистических характеристик текстов, языковых индексов связности, “фоновых” характеристик текстов.

Условия создания эквивалентных текстов должны учитывать ряд факторов:

- 1) высокую степень параллелизма структурной организации текста оригинала и перевода;
- 2) максимальное соотношение лексического и грамматического состава оригинала;
- 3) сохранение в переводе всех основных частей текста оригинала.

Рассмотрев структурные особенности оригинала и переводов, определив условия создания эквивалентных текстов-переводов, мы хотим отметить, что перевод, выполненный А. А. Крюковым, в большей степени отвечает условиям эквивалентности, использованные переводческие трансформации адекватны как тексту-оригиналу, так и языковой норме и узусу русского языка.

ЛИТЕРАТУРА:

Бар-Йосеф Х. Израильская литература 90-х годов XX века. **Антология ивритской литературы.** Еврейская литература XIX–XX веков в русских переводах. Москва, 2000.

Керет Э. Рабин умер. Пер. А. Крюкова. **Дни, как сегодня.** Москва, 2000.

Крюков А. Я хочу, чтобы меня понимали... (о творчестве Э. Керета). **Дни, как сегодня.** Москва, 2000.

Леонтьев А. А. Признаки связности и цельности текста // **Смысловое восприятие речевого сообщения.** Москва, 1976.

Леонтьев А. А. Понятие текста в современной лингвистике и психологии // **Психологическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия.** Киев, 1979.

Keret E. Rabin il est mort. Traduit par C. Salem, D. Bergfeld // **Ariel.** Jerusalem, 2000.

אתגר קרת. רבין מת. **אניהו.** ירושלים, 1999.